

06.04.2016, 16:37 Чечня

свой опыт

«Не надо нам здесь этих журналистских расследований»

Мария Томак, украинская журналистка и сотрудница «Центра гражданских свобод», рассказала ОВД-Инфо, как выступала свидетелем в суде в Грозном.

Ранней осенью 2015 года, наблюдая бездеятельность украинских правоохранительных органов, мы с коллегами начали собирать информацию о возможных свидетелях защиты по [делу](#) Николая Карпюка и Станислава Клыха — двух граждан Украины, которые на тот момент уже более года содержались в местах несвободы в России по обвинению в участии в первой чеченской войне. По обвинению, кстати, сфальсифицированному — как свидетельствует [анализ](#) правозащитного центра «Мемориал», который недавно признал Карпюка и Клыха политзаключенными.

На поиски свидетелей событий более чем 20-летней давности, а также на бодание с украинской правоохранительной системой у нас ушли долгие месяцы. Тем не менее, в том числе благодаря людям доброй воли среди органов власти, наши усилия увенчались успехом. Протоколы допросов соратников Николая Карпюка по деятельности организации УНА-УНСО, а также одноклассников и однокурсников Станислава Клыха по историческому факультету Киевского университета были составлены и переданы в Российскую Федерацию в ответ на запрос из Генпрокуратуры РФ. Тем не менее, как стало известно буквально на днях, Верховный суд Чеченской Республики отказался приобщать эти документы к материалам дела. Возможно, удастся приобщить на этапе апелляции, но маловероятно.

Этому вполне прогнозируемому (хотя бы с точки зрения дела Савченко) разочарованию предшествовала еще одна попытка сделать голос свидетелей защиты слышимым для суда присяжных. Защита Карпюка попросила меня выступить в суде в качестве свидетеля и, в частности, представить записанные мной на видео показания «унсовцев» о том, где находился Карпюк в конце 1994 — в начале 1995 годов. Именно в этот период Николай, возглавлявший ровненское отделение УНА-УНСО, якобы особо свирепствовал в боях за Грозный.

Но выступить в чеченском суде оказалось не так-то просто. Для этого мне пришлось приезжать в Грозный дважды, поскольку первая попытка оказалась неудачной.

В назначенный день заседания вдруг оказалось, что судья заболел. Причем, как было нам объявлено, заболел на месяц. Адвокаты подсудимых Докка Ицлаев и Марина Дубровина были однозначны в своих оценках этой внезапной судейской хвори: ее причина — приезд свидетелей защиты. Главным образом, четырех родственников Карпюка и Клыха.

Но уже через несколько дней, во время рассмотрения апелляции на продление меры пресечения, оказалось, что судья здоров и требует допроса свидетелей защиты не через месяц, а уже через несколько дней.

К счастью и вопреки разным преградам (вроде визита миграционной службы за час до судебного заседания), братьям Николая Карпюка, а также маме и двоюродному брату Станислава Клыха удалось выступить перед судом присяжных. Но вот меня допрашивать в их присутствии суд отказался (мол, а она кто вообще такая?), попросив присяжных удалиться. Я понимаю, что судья, согласно российскому УПК, имеет на это право, тем не менее, налицо сомнительная селекция и манипулирование тем, что присяжные услышат, а что — нет.

Сразу после того как за присяжными закрылась дверь, прокуроры бросились протестовать против моего допроса, заявив, что я являюсь необъективной. Чем обусловлена моя необъективность, они не объяснили. Ведь я не прихожусь родственником подсудимым, я никогда не состояла в УНА-УНСО или каких-либо приближенных к этой организации кругах, я не являюсь заинтересованной стороной. «Не надо нам здесь этих журналистских расследований», — с пренебрежением заявил прокурор. И суд с ним согласился.

Вот именно это меня впечатлило больше всего.

Даже не грубиянское поведение судьи и откровенное подыгрывание прокурорам (вообще, такое впечатление, что в процессе судьи нет, исключительно гособвинение). В конце концов, Украина — пока не та страна, которая может похвастаться завидной судебной системой, и у нас тоже можно насмотреться на всякое.

Больше всего меня впечатлило пренебрежение, и даже брезгливость, овладевающая судьей и прокурорами при любом упоминании о чем-либо, связанным с гражданским

обществом, журналистикой, общественной или правозащитной деятельностью, к коей я имела неосторожность быть причастной. Судья Исмаилов упорно, хоть и не всегда неуместно, возвращался к роду моей деятельности, выступая с репликами порицания. Мне, наверное, должно было быть стыдно за то, чем я занимаюсь. Видать, позорное это дело — быть общественным активистом, и я должна была прямо там, в зале суда, раскаяться, покаяться и поклясться больше никогда этой ересью не заниматься.

Ведь смешно же и абсурдно это звучит!

Судья: — Где вы работаете?

Я: — Общественная организация «Центр Гражданских Свобод»?

Судья:- Гражданские свободы? У вас? На Украине?

До сих пор не могу понять: это была игра на публику или все-таки искренность? Ведь это прозвучало из уст судьи Верховного суда Чеченской Республики, в которой только за последние дни **было похищено** несколько представителей творческой интеллигенции и где на моих собственных глазах **произошло** нападение на Игоря Каляпина и изгнание его из гостиницы — потому что он смеет высказываться критически в адрес главы республики.

В общем, сам факт того, что я принадлежу к гражданскому обществу, похоже, был воспринят судьей и прокурорами как личное оскорбление. Но почему?

А вот за этот вопрос мне даже косвенно пригрозили уголовкой. «Почему?» — вырвалось у меня после отказа приобщить к материалам дела записанные мной видеосвидетельства. «Вы все такие с Украины: почему-почему... — нервно отреагировал судья — Была здесь уже одна из Украины... У вас тоже будет такое «Почему?»».

Скорее всего, речь шла о Вере Савченко, против которой, как известно, уже возбуждено уголовное дело за якобы оскорбление именно этого судьи.

Впрочем, не скрою, такой репликой Исмаилова Вахита Доровича я была почти польщена. Если мы не разучились задавать этот вопрос — значит, украинское гражданское общество — живо.

Дело УНА-УНСО

Граждане Украины обвинены в участии в боевых действиях в Чечне в 1994—1996 на стороне сепаратистов и в убийстве российских военнослужащих.

1 **30**

Ещё почитать

05.03.2026 Чечня

Зареме Мусаевой на месяц сократили срок в колонии-поселении